

своей священной книге. В этом доме молитвы Магомет молился с ангелами, предстоящими Аллаху. Сюда обращаются все помыслы после двух святых мест². Это завоевание, о люди, открыло вам врата рая, ангелы возрадовались, и глаза пророков сияют от счастья...³³

Омад сообщает, что мраморный алтарь и часовня, вознипнутая на священной скале в Храме Господнем, или мечети Омара, были снесены Саладином, вместе с сидениями в алтаре для священников, мраморными статуями и *Семи мерзостями, которыми христиане начинили святыню. Мусульмане обнаружили с ужасом, что франки вырывают и куски из священного камня, или скалы, и отправили их в Европу. Саладин повелел немедленно обнести камень железной решеткой. Он омыл его розовой водой, а Малек-Афдаль покрыл его великолепными коврами³⁴.

После падения священного города и потери Храма в Иерусалиме тамплиеры перенесли главную резиденцию своего ордена в Антиохию, куда они перебрались с королевой *Ш Сибиллой, баронами королевства и патриархом Ирактеем³⁵.

Приведенное ниже описание состояния дел в немногих оставшихся христианских владениях сразу после завоевания Иерусалима было направлено вышеупомянутым братом *М Тьерри, главным прецептором Храма и главным казначеем ордена Генриху II, королю Англии.

Братья-госпитальеры храбро сопротивлялись сарацинам; они захватили два каравана и завладели оружием и продовольствием, которые были вывезены сарацинами из крепости Фаба. И также — Карах, по соседству с Монт-Рояль, сам Монт-Рояль — обитель Храма в Сафете, госпиталь в Карахе, Маргаг, и Каstellум Бланкум, и земли Триполи, и земли Антиохии сопротивляются Саладину... Со дня св. Мартина до дня обрезания Господня Саладин непрестанно осаждал Тир, ночью и днем, бросая огромные камни из тринадцати военных машин. В день св. Сильвестра Конрад, маркиз Монфрратский, расставил рыцарей и пеших воинов на городской стене, и снарядив семнадцать галер и десять маленьких